

Андрей Батрименко

КОРПОРАТЫ

**Бизнес-роман
о тех, кто делает вид,
и тех, кто делает дело**

МИФ Бизнес

Андрей Батрименко

**Корпораты. Бизнес-
роман о тех, кто делает
вид, и тех, кто делает дело**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2026

УДК 82-313.1
ББК 84(2Рос)6-447+65.29

Батрименко А.

Корпораты. Бизнес-роман о тех, кто делает вид, и тех, кто делает дело / А. Батрименко — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2026 — (МИФ Бизнес)

ISBN 978-5-00-214199-9

Почему в корпорациях так сложно что-то изменить, даже если ты умный, мотивированный и действительно хочешь делать дело? Ответ на этот вопрос ищет Макс, который попадает в огромную систему, где решения тонут в согласованиях, а смысл – в отчетах. Постепенно он начинает замечать: за формальными процессами скрыта своя логика и свои правила игры. Неожиданный сбой виртуального наставника ИИ-ВАНА лишь ускоряет это понимание. Сатирический бизнес-роман «Корпораты» не только точно передает знакомую корпоративную реальность, но и помогает увидеть, как устроены власть, договоренности, влияние, как действовать внутри этой системы без цинизма и избежать выгорания.

УДК 82-313.1
ББК 84(2Рос)6-447+65.29

ISBN 978-5-00-214199-9

© Батрименко А., 2026
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2026

Содержание

Дорога на работу	6
Новое место	9
Начальник и команда	14
Экскурсия	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Андрей Батрименко
Корпораты. Бизнес-роман о тех, кто
делает вид, и тех, кто делает дело

Публикуется впервые

Книга не пропагандирует употребление алкоголя и табака. Употребление алкоголя и табака вредит вашему здоровью.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Батрименко А. В., 2026

© Оформление. ООО «МИФ», 2026

* * *

Дорога на работу

7:30. Москва. Ноябрь. Сонная серость

«Такси уже подъезжает. Бесплатное ожидание – три минуты». Максим смахнул уведомление на часах и стал чистить зубы еще быстрее.

С такси в Москве никогда не угадаешь: можно прождать четверть часа, но иной раз оно подъезжает и за пару минут – потому что водитель пил кофе в соседнем ЖК. За три года жизни на западе столицы Макс так и не научился вызывать машину «точно в срок».

Очередной день начинался не с той ноги, но такое тревожное и суматошное утро, вероятно, обычное дело для миллионов россиян. А может, и для сотен миллионов людей по всему миру.

Быстро собрав рюкзак, Максим натянул серое поло, темные джинсы и новый кежуал-пиджак. Спотыкаясь, обул кеды, выскочил в общий коридор, захлопнул дверь, провернул ключ, дважды дернул ручку и побежал к холлу.

Как назло, из лифтов работал только один: второй, самый большой, постоянно был на разгрузке, а третий сломался две недели назад. Посмотрев на часы, Макс выдохнул: времени достаточно. Он собрался заранее, чтобы не опоздать в свой первый рабочий день на новом месте. Часы прислали очередное уведомление: началось платное ожидание.

На улице было сыро и пасмурно. Из пекарни в соседнем доме тянуло запахом свежего хлеба. Холодный ветер бодрил. Максим почти бегом направился вдоль дороги, вглядываясь в грязные номера машин. «Сто шестнадцать. Сто шестнадцать. Сто шестнадцать», – повторял он про себя: двор каждое утро заполняли такси.

Наконец Макс нашел нужный желтый китайский кроссовер с номером 116MT, закинул рюкзак и запрыгнул в салон.

– Здравствуйте. Нужно успеть быстро выскочить из дворов, иначе путь перекроют мусоровозы.

– Ага, понял-понял, – ответил водитель, выворачивая руль. – Я вырос в этом районе, – сказал он спустя пять минут тишины, выезжая по дублеру на Кутузовский проспект. – Застроили его основательно, конечно. Сплошные муравейники и куча узких дорог... Кто так строит?

У Макса промелькнула мысль: «Не повезло – водитель-ворчун». Судя по всему, коренной москвич. Или даже бывший бизнесмен, который теперь ностальгирует по детству и упущенным возможностям молодости.

Ради приличия Максим посмотрел имя водителя в приложении и уточнил:

– Сергей, а что, по-вашему, изменилось в районе в лучшую сторону?

– Парки разве что. Да и то... Сплошная плитка. Раньше были просто тропинки – больше походило на природу. В остальном все только хуже. Все застроили, бордюры и плитку меняют постоянно. Скучаю по тем временам...

– Сергей, секунду, простите, телефон.

Звонок оказался спасением: он хотя бы на время избавлял от разговора с водителем. Конечно, в 7:40 звонят только по важному делу... или со спамом из кол-центра, в котором сбилась временная зона.

На экране высветился неизвестный номер с пометкой «возможно, спам». Но даже это было лучше, чем слушать очередной монолог о «старых добрых временах».

– Купите квартиру в новом районе...

Макс положил трубку. Он решил сделать вид, что все еще разговаривает, чтобы водитель ушел в свои мысли. Периодически произносил в телефон:

– Да... Нет... А расскажите подробнее...

В который раз Макс подумал: «Смешно, что определитель спам-звонков делает та же компания, что продает IP-телефонию спамерам». Интересно, кто победит в этой войне внутри телеком-корпорации?

Продолжать беседу с Сергеем не хотелось. Такое и правда может «посадить батарейки» еще до начала рабочего дня. Максим давно зарекся спорить с таксистами – особенно после поездки с «современным гражданином Советского Союза». Так называют сообщество людей, не признающих распад СССР. И их, на секундочку, в России более десяти тысяч.

Месяцем ранее другой водитель поделился с Максом «мудростью интернета»: якобы сто лет назад инопланетяне уничтожили почти все человечество и засыпали города глиной, чтобы нейтрализовать радиацию. Потому-то, мол, окна некоторых зданий наполовину в земле. Ох уж эти соцсети с вертикальными видео... или что там сейчас «сеет знания».

Оставшуюся часть пути Максим решил посвятить новостям на телефоне, сделав максимально серьезное и сосредоточенное лицо, – лишь бы случайно не поймать взгляд водителя.

Двадцать минут пролетели незаметно. «Дай Бог здоровья тому, кто придумал выделенные полосы». Макс убрал телефон. Машина замедлялась, водитель включил аварийку.

– Стоп... Мы где? – растерянно спросил Максим.

– На Фрунзе, двадцать шесть. Ровно в точке, – пояснил водитель.

Хотя ответ был уже не нужен: Максим понял, что по привычке вызвал такси по маршруту дом – работа, но еще не внес адрес новой работы в приложение.

Перед ним старый вход, знакомый ему до боли. Здесь он три года проработал в компании DS-Solutions – до того, как решил перейти в одну из крупнейших корпораций страны.

Максим судорожно перебирал варианты действий.

«Это провал. Как можно так облажаться в первый рабочий день?» – пронеслось в голове. Но часы показывали только 8:20, а встреча с HR была назначена на 9:00 – еще оставался шанс успеть. Он решил поехать на метро.

– Спасибо вам за поездку, Сергей. Хорошего дня, – сказал Макс, выскакивая из такси и захлопывая дверь.

На ходу он поставил Сергею пять звезд, бросил взгляд на его «мечту»: «водитель копит на квартиру», выбрал 5% чаевых и в сотый раз нажал во всплывающем окне кнопку «не включать автоматические чаевые».

Круто, что нам показывают мечты водителей, – это действительно очеловечивает новый дивный мир. Но Максим подумал, что было бы еще более гуманно добавить кнопку «не спрашивать больше» – чтобы не впаривать пользователю автоматические чаевые каждый раз.

Хотя... just business. Надо же как-то повышать доход водителей – особенно с учетом дикого дефицита кадров почти во всех отраслях.

И прежде, и новое место работы находились внутри Садового кольца. А значит, за 20–30 минут Максим доберется на метро до нового офиса: обе компании располагались рядом с кольцевыми станциями.

Рисковать с еще одной поездкой на такси он не стал. Часа пик на дорогах еще не было, но он мог вот-вот начаться. К тому же геолокация по-прежнему сбоила – в некоторых городах все еще иногда включали «глушилки». Хоть это и происходило все реже, некоторый риск остаться без навигатора в самый неподходящий момент все еще был.

Добежав до станции «Парк культуры», Максим прошел через турникет с оплатой лицом (так быстрее, чем банковской картой), пулей спустился по левой стороне эскалатора и буквально затромбовался в вагон только что прибывшего поезда.

Ему тут же наступили на ногу и зацепили рюкзаком, но сразу извинились. По наблюдениям Максима, хамство и злоба практически выветрились из России за последние пятнадцать лет, что не могло не радовать.

Час пик в метро теперь начинался и заканчивался в другое время. Давали о себе знать и «счастливые часы» – льготный проезд до восьми утра, и сдвинутый график у синих воротничков и работников сферы услуг.

На одном мероприятии Максим услышал, что социальные слои в Москве почти не пересекаются, и потом многократно замечал это на практике. На дорогах пробки чаще случаются с девяти до десяти, а в общественном транспорте – на час раньше. Все начинается раньше. И заканчивается раньше.

Спустя восемь минут прозвучало долгожданное: «Станция “Белорусская”».

Поток людей вынес Максима из вагона. Он быстро переместился к лавке, чтобы свериться с маршрутом, – к новому пути он еще не привык. На часах было 8:47. Успеваешь отлично.

– Выход номер три, – проговорил вслух Максим. Глазами он нашел на полу нужную стрелку и быстро направился к эскалатору, стараясь обогнать большую часть спешащей толпы.

Здесь образовалась очередь, но только на правую сторону. Максим выбрал «скоростную полосу» и, перепрыгивая через ступеньку, начал быстро подниматься. Дойдя до свободного места в правом ряду, он остановился перевести дух, чтобы не потерять «товарный вид» после утреннего забега.

Максим вспомнил, как когда-то очень давно не успел на самолет – глупо, из-за пары минут и уверенности, что «времени еще полно». С тех пор любое потенциальное опоздание ввергало его в сильную тревогу, шла ли речь об обычной встрече с друзьями или, как сегодня, о первом рабочем дне в новой компании.

Оказавшись на улице, он бодрым шагом дошел до входа в высотное офисное здание из белого камня. Максим открыл дверь и на секунду поднял взгляд: над ним нависала грозная, но стильная надпись: «**БПН**».

«БанкПромНефть», – шепотом проговорил Макс, стараясь запомнить правильный порядок букв и слов в официальной аббревиатуре корпорации.

Новое место

8:55. Главное здание корпорации БПН – лабиринт из стекла, бетона и бюрократии

Максим зашел в просторный холл, и его обдало потоком теплого воздуха. Он скинул рюкзак с плеч, чтобы поставить его на ленту для досмотра и пройти через рамку.

По другую сторону от металлоискателя роилась охрана, все как на подбор в костюмах, галстуках, с рациями в ушах и очень серьезными лицами.

«Не хватает только черных очков – и получится “Матрица”», – подумал Максим и улыбнулся.

Тут же всплыла еще одна мысль: «Интересно, сколько радиации может накопиться за год, если каждый день прокатывать рюкзак через этот аппарат? Надо бы почитать о нем подробнее». Через считанные секунды она ускользнет, и Макс весь день будет чувствовать, что забыл что-то важное. Пока на следующее утро снова не поставит рюкзак на ленту.

Максим направился к ресепшену, где гостей встречали милые девушки – те самые, что во всех офисных зданиях меняются со скоростью света: становятся секретарями, помощницами или заканчивают подработку во время учебы в вузе.

– Добрый день. Максим Кузнецов, новый сотрудник. Еще не получил постоянный пропуск.

– Здравствуйте! Секундочку, посмотрю в программе... Да, нашла. Давайте ваш паспорт, – сказала девушка с бейджем «Алена».

Макс протянул ей документ и бросил взгляд на часы. 8:57.

– Теперь нужно заполнить и подписать согласие на обработку персональных данных. И сфотографировать вас на пропуск.

– Как так? Я же уже все это сделал еще на прошлой неделе! – с удивлением и досадой возразил Максим.

– Это вы в кадрах все подписали. Но системы у нас разные, они между собой еще не подружились. Я никак не смогу оформить пропуск без согласия и фотографии, программа просто не даст, – с сочувствием ответила девушка.

Максим торопливо заполнял короткий бланк – с такой скоростью, что мог бы победить в конкурсе на самый неразборчивый почерк среди врачей. С другой стороны, эти бумаги все равно никто никогда не читает. Неизвестно даже, хранят ли их или сразу выбрасывают в урну. Важна формальность. Убеждать девушку пойти против правил не имело смысла.

Быстро подойдя к линии на полу, Максим посмотрел в камеру.

– Готово, – сказала девушка.

– Алена, спасибо вам! Хорошего дня, – практически на бегу бросил Максим, уже торопясь к лифту.

На часах блекло светились цифры: 9:01. Он зашел в лифт и нажал «7-й этаж».

Друзья постоянно шутили: «Ты даже с турникетом по имени здороваешься». Макс всегда старался обращаться к людям по имени: и с официантами, и с таксистами, и с охранниками, и с дворниками, и с начальниками, – даже если он бывал где-то проездом и не планировал возвращаться.

Но объяснялось все просто. Во-первых, такое обращение повышает внимание собеседника – об этом Максим узнал из книг по психологии влияния¹. Во-вторых, оно немного очело-

¹ Чалдини Р. Психология влияния. М.: Бомбора, 2022.

вечивает общение и, возможно, улучшает сервис. В-третьих, это просто вежливо, хоть и часто удивляет всех вокруг. Иногда – даже самих людей, чьи имена он называет.

Лифт сделал несколько остановок и, наконец, доехал до седьмого этажа. Вместе с Максимом вышли еще пара человек.

9:04. Максим практически не опоздал, и это не могло не радовать.

Но тут возникла новая преграда: зайти на этаж из холла не получилось – гостевой пропуск пока работал только на турникете у входа.

Максим позвонил Елене, HR-бизнес-партнеру, которая ждала его на встречу-знакомство. Через пару минут она подошла и провела его на этаж.

Елена оказалась значительно ниже, чем ему представлялось во время видеосозвона. На вид ей было от тридцати до сорока лет, сложно сказать точнее: сейчас некоторые в тридцать выглядят на сорок, и наоборот. Впрочем, она явно принадлежала ко второй категории.

На ней были длинные бежевые оверсайз-брюки от делового костюма и светлая блузка. Темные волосы она собрала в аккуратную укладку.

– Максим, как же так? Первый день, и уже опаздываем, – улыбнулась Елена.

– Оформлял еще одно согласие на обработку данных, – попытался оправдаться Максим.

– Шучу, не переживайте. Наша переговорка все равно занята – коллеги забыли поставить бронь и проводят там короткую встречу. Но скоро уже закончат. Давайте пока покажу кофе-пойнт – заодно возьмем себе по чашке.

Они направились по длинному коридору вдоль опенспейсов, где только-только появлялись люди.

Максим сразу вспомнил, как до переезда в столицу его коллеги постоянно твердили: «Москва начинает работать с десяти утра, не с девяти, как все остальные», и это было весьма близко к реальности.

– Итак, вот наше лобное место. Тут холодильники, микроволновки, бесплатный кофе, орешки, сухофрукты, вендинговый аппарат. Сразу скажу: орешки обычно заканчиваются до обеда. Второй год бьемся за увеличение бюджета по этой статье, но пока не смогли пройти бюджетный комитет, – с улыбкой сказала Елена.

Кофемашина уже заканчивала готовить для нее капучино на безлактозном молоке. Максим решил взять двойной американо: нужно было срочно зарядиться энергией.

– Ну что, пойдете. Думаю, переговорка уже освободилась.

Они пошли по длинному светлому коридору. На стенах висели цитаты изобретателей, философов, а также корпоративные ценности:

«Мы вместе – команда».

«Постоянное развитие – наше кредо».

«На благо России и всех россиян».

Подобные надписи встретили Макса еще в лифте. Они уже давно стали привычным делом в большинстве офисов крупных компаний.

Максим подумал: «Забавно, что если попытаться опросить двадцать случайных сотрудников, которые годами работают на этом этаже, – вряд ли они вспомнят хотя бы три из десятков лозунгов на стенах. Или смогут назвать все ценности компании. А уж ее миссию – тем более».

Но даже если кто-то выучит все это, как стишок в детском саду, еще не факт, что он это будет понимать. И тем более – разделять.

– Вот и пришли. Переговорка называется «Сибирь». Итак, добро пожаловать в «БиПи»! – Елена произнесла название компании на американский манер. – Сейчас расскажу, что вас ждет в ближайшие дни, а потом познакомлю с наставником. Все необходимые заявки мы уже создали. Технику, логины и пароли ко всем корпоративным системам подготовят примерно через неделю. Иногда получается быстрее.

– Ого! А что мне делать, пока ничего нет?

– Мы называем этот период адаптацией. Для него специально разработан подробный план. Пока у вас нет техники, вы сможете ознакомиться с чек-листом – он сохранен на этом компьютере. Я также продублирую его в мессенджер. Хотя они и запрещены для рабочих переписок, но здесь ничего конфиденциального. Сегодня у вас вводное видео, встреча с наставником и обед с руководителем. А потом – свободное время. Есть какие-то вопросы ко мне?

– Да, а что за наставник? Когда мы с ним познакомимся?

– О нем как раз хотела рассказать подробнее. Ваш наставник – Алексей Борисович Коротков. Превосходный эксперт. Раньше работал в международной консалтинговой фирме на серьезном проекте, до того, как она решила уйти из России. Потом мы смогли привлечь его в нашу компанию, и вот уже три года он трудится у нас. Поможет вам войти в курс дела. Маленький момент: несмотря на то что он довольно молод – вы почти ровесники, – он предпочитает, чтобы его называли на «вы» и по имени-отчеству. Привычка с предыдущей работы.

– Принято, – сказал Максим, но про себя подумал: «Вот так везение... Похоже, грядут утомительные встречи, раз человек лет тридцати предпочитает “вы” и отчество».

Самому Максиму недавно исполнилось двадцать семь.

– Сейчас почитайте чек-лист, посмотрите welcome-видео о компании, а потом подойдет Алексей Борисович. Уборная – в конце коридора, по левой стороне, если потребуется. Звоните, если что-то будет нужно.

Запустив компьютер, Максим открыл PDF-файл с чек-листом, который лежал на рабочем столе.

«Добро пожаловать в компанию БПН!

Для эффективного погружения в рабочие процессы в ближайшие пять дней вам необходимо выполнить следующие задачи:

1. Посмотреть приветственное видео о компании.
2. Пройти два видеокурса: о правилах работы в БПН и о корпоративных ценностях. Курсы размещены на внешнем ресурсе – вы сможете смотреть их в удобное для себя время. После просмотра нужно пройти мини-тесты.
3. Провести три встречи с наставником.
4. Провести персональную встречу с руководителями вашего департамента.
5. Устроить одну встречу с коллегой из отдела в формате рандом-кофе. Напарника подберет специальный чат-бот – он пришлет контакты.
6. Составить индивидуальный план развития (ИПР) на три года. Это поможет спроектировать вашу карьерную траекторию и подобрать подходящий набор льгот из нашего «кафе возможностей» (ДМС, спортзал, скидки и др.). Готовый ИПР отправить на почту **ai-van@bpn.ru**.

В течение этих пяти дней проход в офис осуществляется по гостевому пропуску. Заказывайте его по ссылке не ранее чем за 48 и не позже чем за 2 часа до посещения.

Желаем отличного дня!

Команда HR-дирекции БПН».

«Неплохо нагрузили, – подумал Максим. – Хотя можно было бы просто придумать, как выдавать технику быстрее».

Он прикинул, сколько времени займет выполнение всех задач. Даже у человека с критически низким IQ на них все равно ушло бы не больше семи часов чистого времени.

«Ну ничего. Меньше работы – это не больше работы».

Рядом с чек-листом лежал видеофайл с названием «О компании БПН». Максим запустил его и нажал кнопку Play.

– БанкПромНефть! – загремел самый узнаваемый и эпичный голос озвучки в стране. Правда, фамилию диктора и актера Максим все никак не мог запомнить.

На экране один за другим сменялись кадры: заводы на фоне гор, офисные здания в городах-миллионниках, конвейерные линии, грузовики, логотипы, кран-балки, улыбки, схемы. Все это сопровождалось инфографикой, которая вылетала со всех сторон экрана, словно из пушки.

– БПН – крупнейшая банковская, технологичная, промышленно-нефтяная компания России и Европы! Более 250 тысяч сотрудников. Более 150 предприятий. Филиалы и офисы в 200 городах. Самая высокая скорость прироста EBITDA в отрасли.

На экране начали мелькать довольные молодые сотрудники в офисах и цехах, спортивные мероприятия, субботники, конференции, хакатоны, тимбилдинги и выставки достижений народного хозяйства.

– БПН соответствует ESG-стандарту AA+! Мы заботимся об экологии, обществе, государстве и наших сотрудниках. Ежегодно мы сортируем и перерабатываем 200 тысяч тонн мусора...

«И это только внутри компании», – добавил Макс про себя.

– ...высаживаем 4 миллиона деревьев, жертвуем 100 миллиардов рублей на благотворительность...

Максим почти не моргал. Все было настолько глянцево, что уже казалось сюрреалистичным.

– Основными направлениями БПН являются банковские услуги, промышленное производство, нефтедобыча, развитие ИТ-технологий. Мы изобрели и внедрили прогрессоцентричность. Провели цифровую, продуктовую, процессную и проектную трансформацию. Наши эксперты создают и развивают искусственный интеллект, микроэлектронику, медицинские технологии и даже проводят эксперименты в биотехнологиях и ракетостроении. Вместе создаем будущее прямо сейчас! – диктор завершал речь с максимально эпичными интонациями.

В кадре показали генерального директора корпорации, Аркадия Безенцева, снятого в кругу довольных сотрудников где-то на корпоративе. В народе его прозвали Безос – из-за сходства амбиций и разнонаправленности бизнеса с главным человеком Amazon, Джеффом Безосом. Честолюбие то же, нефти больше.

– БПН – на благо страны и всех россиян! – финальный лозунг прогремел так, будто его озвучивал сам голос государства.

Заключительный кадр – логотип компании на фоне Евразии, снятой с МКС в разрешении 4К.

«Ну вот, миллиарда два рублей ушло минимум на этот пятиминутный ролик», – подумал Максим. Ролик и правда был качественный – не исключено, что его снял один из лучших режиссеров страны.

Хотя... Если подумать критически, диктор-то ведь никогда не работал в компании. Вот почему каждый раз, когда звучало «Мы создаем», «Мы развиваем», Макс немного напрягался. *Кто – «мы»?*

В этот момент дверь открылась и в комнату вошел мужчина.

– Максим, добрый день. Меня зовут Алексей Борисович, я ваш наставник на период адаптации. Мы с вами коллеги, я тоже работаю в продуктовом офисе. Рад знакомству, – серьезным тоном и без особого энтузиазма представился он и протянул руку.

Алексей Борисович был одет в темно-коричневые брюки, чуть мятый темный пиджак и светлую рубашку. На носу у него сидели очки. Он был довольно высокого роста, худощавого телосложения, с небольшим животом. Сутулился – видимо, сказывалась работа за компьютером.

– Ну что, теперь короткий тест по видео. Сколько человек трудятся в «БиПи»? – спросил наставник.

Максим растерялся. Он не запомнил десятки цифр, мелькавших в ролике, который он посмотрел всего пару минут назад. Судорожно перебирая в голове обрывки информации, он выпалил:

– Порядка ста тысяч.

– Это шутка. Никакого теста не будет. Хотелось посмотреть на вашу реакцию, – ухмыльнулся наставник. – Да и точное число сотрудников никто в компании не знает. Как, впрочем, и полный список всех наших предприятий – вы его нигде не найдете. Все настолько запутано, что даже ведутся «эксельки» разных лет, которые берегут как зеницу ока. У финансов свой список, у безопасников – свой. А у нас вообще никакого. Но ничего, привыкайте к жизни в большой корпорации. Каждую неделю кого-то покупают, продают, поглощают, закрывают, открывают. Туда-сюда, туда-сюда... И не думайте, что так только у нас. В других крупных корпах та же ситуация. Слишком много людей и компаний – ты и за сто жизней не познакомишься даже с десятью процентами сотрудников. Чисто математически.

Максима удивила такая прямолинейность. Они говорили всего пару минут, но Алексей Борисович уже дал ощутить свою усталость и разочарование – чувства человека, обжегшегося о систему.

– Понял, спасибо. А сотрудников-то сколько примерно?

– А неважно. Вы будете общаться максимум с тридцатью – вот их вам и нужно знать. Остальное – просто цифры. И у всех они разные.

Максим собрался задать следующий вопрос и даже успел открыть рот, но Алексей Борисович его перебил:

– Максим, слушайте. Мне наставничество навязали. Я тут не добровольно. Это все еще западные модные штучки влияют. У нас в «БиПи» продолжают придумывать и насильно внедрять всякие «ценности», «помощь коллегам», «помощь стране» и прочее. Поэтому давайте так. Вы оформите все бумажки, которые вам дадут. Через пару недель, когда получите компьютер и доступы, я их подпишу. И еще разок встретимся для фотоотчета. И вам не напряжно, и я время не теряю. Договорились?

Конечно, правильный ответ тут подразумевался лишь один. У Максима не было выбора.

– Как скажете... А можно последний вопрос?

– Валяйте, – отозвался Алексей Борисович.

– Какой один совет вы бы дали по работе в «БиПи»?

– Тут все просто: «Чем больше бумаги – тем чище пятая точка». Полезно и для жизни, и для работы в крупных компаниях. На каждый чих нужен документ, по документу отчет, а по отчету докладная записка. Привыкайте.

Максим молча кивнул. Вот она – первая корпоративная мудрость.

– Будем на связи. А сейчас идите в 701-й кабинет, там ваш отдел, – сказал Алексей Борисович, вставая и протягивая руку для прощания.

Начальник и команда

Максим шел по коридору к кабинету № 701, где находился проектный отдел продуктового офиса. Он увидел своего нового начальника Олега, с которым ранее проходил два собеседования. Тот стоял в дверях и с улыбкой помахал Максиму, приближающемуся по коридору.

У Олега были темные волосы, уложенные в стильную прическу, и аккуратно подстриженная борода. Он носил оверсайз, и его одежда выглядела дорого и модно. Макс приветствовал его, задрвав голову.

«На созвоне вообще не понять, какого человек роста, – в который раз подметил он. – Ожидания и реальность иногда настолько расходятся». Несмотря на то что он сам был довольно высоким, около 180 сантиметров, ему приходилось смотреть на Олега снизу вверх. Видимо, тот был ближе к двум метрам.

«Где-то слышал, что, если долго общаться с высокими людьми, шею может заклинить. Но, с другой стороны, работа сидячая. Все равно большую часть времени мы будем проводить на колах и в переговорах, значит, заземление не грозит», – подумал Макс.

Они вместе вошли в просторный опенспейс примерно на пятнадцать рабочих мест. Вокруг было много зелени, окна в пол и неплохой вид на Москву. За стеклом хаотично летали хлопья снега.

– Пойдем покажу твое рабочее место. Хоть у нас действует система бронирования и нет закрепленных столов, мы все равно примерно договорились, кто где сидит. Каждый сотрудник «занял» себе место на три года вперед. Хорошо, что успели, – потом такую возможность убрали. Сейчас бронь открывается только на два дня.

Они направились к столу в дальнем углу опенспейса, проходя мимо ростовой фигуры улыбающегося генерального директора – того самого Безоса. Вероятно, она осталась с какого-то корпоратива.

«Раньше надо было вешать портрет вождя в каждом кабинете, а теперь расставляют ростовые куклы. Форма изменилась, а идея та же».

– Итак, вот твой стол. Можешь обставлять его по своему усмотрению. Компьютера пока нет – мы все через это проходили. Так что мы дадим тебе ноутбук из переговорки, чтобы ты мог начать погружаться в работу и пройти чек-лист. Рядом с тобой сидит Костя, а напротив – Зоя и Коля. Мы общаемся на «ты». Как к тебе лучше обращаться?

– Максим или Макс, но предпочитаю Макс.

– Супер. Посмотрим по ситуации. Макс – удобно, но Максим звучит более строго, так что, если возникнут проблемки, буду использовать полное имя. Сейчас я пойду на звонок, а ты пока полистай презентацию про наш отдел и нашу работу. Скоро народ подтянется – начинай знакомиться. А в двенадцать пойдем на обед вместе, это у нас традиция.

– Понял. Ноутбук можно взять из переговорки «Сибирь»?

– Да, именно его. Этот старичок у нас публичный. Только не забудь потом отнести его на место. Изучи материалы, а после их обсудим.

Максим сходил за ноутбуком в переговорку, вернулся в опенспейс. Пока он выходил, на рабочих местах уже появились коллеги, которые активно обсуждали что-то на созвоне, с любопытством поглядывая в сторону Макса.

«Ну, значит, познакомимся на обеде», – подумал Макс, подключил все необходимые провода и начал искать папку своего отдела на рабочем столе.

«“ПП” – это точно их. Проектный отдел продуктового офиса. “ПоПо” слишком смешно, – видимо, решили сократить до двух букв. Аббревиатуры – это корпоративный фетиш. “ПО”, скорее всего, общая папка продуктового офиса».

Топ-менеджеров в крупных компаниях тоже величают по буквам: АВБ – Аркадий Васильевич Безенцев, генеральный директор «БиПи», и так далее. Хотя главного руководителя чаще всего называют неформально: биг-босс, верховный шеф, владыка, Безос – кто во что горазд.

В папке было несколько версий презентации «О проектом отделе». Максим выбрал самую последнюю – с добавкой v7 в названии. Судя по метке файловой системы, ее обновили... два дня назад. В папке также лежала первая версия этого файла.

«Надо бы посмотреть обе», – подумал Макс.

Итак, пора было погружаться в информацию о работе. Впереди его ожидали 120 страниц о том, как функционирует отдел, в какой дирекции и вертикали находится, кто в нем трудится.

Несмотря на недавние обновления, версия оказалась не самой свежей – на его должности до сих пор значились фамилия и фотография предыдущего сотрудника.

Следующие два часа ушли на вдумчивое перелистывание слайдов.

В сухом остатке, если попытаться кратко описать суть новой работы Максима, его отдел отвечал за создание и разработку ИТ-продуктов как для внутренних, так и для внешних клиентов.

Вот только разработчики, аналитики и маркетологи ему не подчинялись. У них были свои отделы, департаменты и начальники.

«Если убрать весь мой отдел, скорее всего, ничего не изменится», – подумал Максим.

Судя по всему, предстояло часто работать в режиме ИБД – имитации бурной деятельности: ставить бесконечные встречи, звонки, формировать мегабайты отчетов и графиков, которые никто не будет читать.

Их проектный отдел продуктового офиса появился как результат продуктовой трансформации, объявленной несколько лет назад. Задумывалась она, чтобы повысить скорость разработки новых решений, улучшить их качество, оптимизировать процессы и так далее – как это обычно бывает в презентациях.

Максим вспомнил один из саркастических законов британца Сесила Паркинсона (не путать с Джеймсом Паркинсоном, ученым, открывшим названную в его честь болезнь), которую вычитал в книге²: **«Любая оптимизация в итоге приводит к увеличению числа сотрудников»**. Кроме того, Макс очень нравились и другие законы: **«Работа занимает все отведенное на нее время»**, **«Чиновник стремится умножать подчиненных, а не соперников»**.

«Похоже, здесь реализуются сразу несколько законов Паркинсона. А может, в крупных корпорациях трудятся от одного Паркинсона до другого?» – подумал он.

Как и у большинства офисных работников мира, основные инструменты местного планктона – это Excel, Word, PowerPoint, почта в Outlook и вечное рабство календаря. А в последние годы – еще и бесконечные программы для видеосвязи. У каждой уважающей себя крупной компании был собственный продукт со своими багами: лагающий звук, неработающий чат или регулярные сбои в самые неподходящие моменты.

Календарь – истинный владыка корпоративной жизни. Он не спрашивал, он приказывал. В него *падали* встречи и приглашения независимо от твоей воли, иногда – за полчаса до начала. То же касалось всей вертикали компании: от топ-менеджеров до обычных специалистов. Разве что у охраны и уборщиц не было личного календаря, но это не точно.

Ставили встречи все – стремясь закрыть свои КРІ:

• HR организовывали тимбилдинги, тренинги и открытые вебинары, книжные, кулинарные и спортивные клубы.

² Паркинсон С. Н. Законы Паркинсона. Мн.: Попурри, 1997.

- Безопасники приглашали на информационные встречи о правилах работы с документами и законах.

- Стратеги вещали о целях компании, приоритетах, трендах и «контексте».

В общем, пустыми в календаре оставались не более 20% всех рабочих слотов.

Многие сознательно забивали график под завязку, чтобы создать видимость занятости и бурной активности. Хотя в реальности было неясно: *а когда вообще работать руками и головой?*

Максим пока не знал, с какими именно продуктами ему предстоит иметь дело. Он записал себе десять вопросов, которые позже планировал обсудить с начальником, Олегом.

– Команда, ну что, погнали на обед? Надо выйти пораньше, чтобы не толкаться в очередях. Пять минут до коллапса! – громко сказал тот с другого конца кабинета.

Со всех сторон раздался характерный звук отъезжающих стульев – поднялись человек пять. Некоторые были на звонках, в наушниках – они жестами показали, что подойдут позже.

Все направились к лифту, по пути встречая пеструю публику: от мужчин в строгих тройках до молодых парней, одетых не по погоде – в шортах, кроксах, с разноцветными прическами и большим количеством татуировок. Девушка, идущая рядом с Максимом, заметила, что он их пристально разглядывает.

– Это дизайнеры, – пояснила она. – Творческие ребята, им все можно. Повторять за ними нельзя. Упрекать их – тоже. Мы их называем «батальон в кроксах». Через пару дней привыкнешь. А мы вот все ждем, когда в моду вернуться майки-сеточки из девяностых – и наконец наступит лето. Кстати, я Зоя. Зоя Ремнёва, – представилась она.

– Приятно познакомиться, я Макс. И спасибо за вводную, а то я было решил, что сегодня день открытых дверей, – улыбнулся он.

Услышав ее имя и фамилию, Максим в очередной раз подумал: «В столице часто встречаются люди со звучными именами, как у звезд кино или исторических личностей. Ощущение, будто здесь можно выбрать себе красивое фио после окончания школы. Это вам не Маша Иванова или Максим Кузнецов».

Они спустились на лифте на третий этаж и вошли в просторную современную столовую. Несмотря на диффузоры и вытяжки, в воздухе все равно стоял знакомый запах: пахло супом, куриными котлетами – детским садом.

– Сегодня едим тут. А завтра идем на ланч в «Сушиманию», – напомнил всем Олег.

Быстро пройдя вдоль пищевого конвейера, каждый собрал себе поднос с разнообразной едой и напитками: безглютеновым хлебом, йогуртами, салатами, капучино на миндальном молоке, тыквенным рафом и прочими модными вариациями кофе.

Ажиотаж только начинался, поэтому они успели занять просторный стол у окна.

– Макс, хочу тебя предупредить: обедать вместе – наша традиция. Твой предшественник уволился, потому что, по его словам, у него «не сложилось» в нашем отделе. А как что-то может сложиться, если он *ни разу с нами не обедал*, – сказал Олег, быстро поглощая гречку с паровыми котлетами. – Знаешь, верховный шеф помещан на японских практиках и ритуалах. Вот почему у нас есть собственный номикай – традиция совместных посиделок раз в месяц. В Японии это обязательный ритуал. Так что раз в месяц мы всей командой ходим куда-то вместе – такой у нас тут строго обязательный корпоративный ритуал. Ближайший номикай через несколько недель. Будь готов, – добавил он и запил гречку ягодным смузи.

К разговору подключился полный мужчина за сорок – видимо, это был Костя, о котором говорил Олег, один из соседей Макса по кабинету:

– Я где-то читал исследование. Ученые – британские, скорее всего – выяснили: настоящие личные отношения между людьми завязываются только после трех совместных приемов пищи.

– Или одной неформальной посиделки. Тогда можно и без трех обедов! – со смехом вставил Олег.

– Ну да. Наш оябун³ Олег-сан изучает только неформальные японские традиции. Поэтому у него личных связей хоть отбавляй, – отшутился Костя.

Все посмеялись – и повисла короткая пауза.

– Ну что, кто у тебя наставник? Только не говори, что Алебарда, – нарушил тишину Костя.

– Кто-кто?

– Ну, Алексей Борисович. Наш дорогой эксперт. Созвучно же по имени-отчеству, и по смыслу похоже: тяжелый, рубит, и всегда по голове, – пояснил Костя, усмехаясь.

– А... Да, это он, – кивнул Максим.

За столом сразу началось оживление. Все одновременно достали телефоны, начали что-то писать и принялись громко выдвигать предположения:

– Месяц!

– Полтора месяца!

– Две недели!

– Ну ты попал, Макс, – хмыкнул Костя. – Это мы в общем чате команды ставки фиксируем, через сколько ты уволишься. Кстати, надо тебя добавить, сейчас приглашу. Не обижайся, просто все, кто был у Алебарды, уходили после испытательного срока. Вот прозвище и прижилось. Он тебе, наверное, уже сообщил, что видеться особо не надо, мол, сам все делай?

– Да, так и сказал, – подтвердил Максим.

– А потом в отчете напишет: *не проявил активности, не соответствует ожиданиям, не выполнил цели испытательного срока*. Его мнение не решающее, но подобные комментарии морально ломали всех твоих предшественников. В итоге они сами увольнялись – искать счастья в другом месте. Считали, что раз к ним такой подход, то и незачем оставаться.

– Но в этот раз все сложится иначе, – сказал Олег, ставя точку в обсуждении. – Я сам возьму на себя его роль. Не сомневайся, все будет отлично.

Все уже начали собирать подносы, чтобы отнести их на раздачу. Обед подходил к концу.

Они направились обратно к лифту. Кто-то из коллег нажал кнопку вниз.

– Десять полных рабочих дней в год уходит на перекуры, – сказал Костя в закрывающиеся двери лифта, увозящего несколько человек на первый этаж. – Когда уже Госдума добавит эти дни в отпуск для некурящих?

Максим вместе с начальником и остальными вошел в лифт, который ехал вверх.

– Макс, смотри. Тебе нужно разобраться с проектом, куда ты будешь вовлечен. Там довольно много документов, они уже есть на временном компе. Так что сегодня занимайся только этой задачей. Все возникающие вопросы фиксируй – обсудим в ближайшие пару дней, – сказал Олег.

Оставшиеся три часа рабочего времени Максим изучал документы, таблицы и презентации по своему проекту – СУЦ, системе управления целями.

СУЦ – это внутренний продукт, который должен автоматизировать постановку и отчетность по КРІ. Судя по документации, его должны были запустить еще два года назад, но внедрения так и не произошло.

«Похоже, меня взяли работать над зомби-продуктом. Проект передается из поколения в поколение, и никто не решается его добить, – отметил про себя Максим. Он закрыл ноутбук и вспомнил разговор в столовой о своем “наставнике”. – Первый день на работе, а уже сгущаются тучи».

³ Глава японской мафии. Прим. авт.

Экскурсия

Офис БПН, 9:30

Максим разбирал почту – за вчерашний день пришло около сорока писем. Несколько из них касались рабочих задач, остальные были из разряда «все подряд»: сбор денег на восстановление роши, предупреждения от службы безопасности о новых видах мошенничества, отчет от HR об уровне зарплат по рынку, поздравления с днями рождения коллег и еще десятки рассылок.

Он начал сортировку: удалить, архивировать, отложить – и дошел до двадцатого письма, когда к его столу приблизилась Зоя Ремнёва. Кудрявая, энергичная, с открытой улыбкой – внешность Зои, как и ее имя, идеально подошла бы для съемок в кино.

– Меня Олег попросил провести тебе экскурсию по нашему офису и зданию. Ты сейчас можешь, пока не начались встречи?

– Да, конечно! Это будет полезно. Что нужно взять с собой?

– Только пропуск.

Максим вытащил карточку из рюкзака, закрыл ноутбук, и они направились к холлу.

– Начнем с первого этажа, я постараюсь поделиться с тобой самыми толковыми лайфхаками, – сказала Зоя.

Они дошли до лифта, нажали кнопку вызова и стали ждать. В это время вниз уже почти никто не ехал, а вот подниматься желающих хватало: в офис подтягивались те, кто «работает с десяти».

– Ты как проходишь в здание: с пропуском или по лицу? – спросила Зоя.

– С пропуском. А что, по лицу тоже можно?

– Да, это даже быстрее. Ты сходи на ресепшен, там сделают фото и все оформят, – объяснила Зоя. – Правда, зимой, когда все в шапках, шарфах и куртках, распознавание работает так себе. Утром у турникетов собираются пробки, и «пропускные» очень злятся на «лицевых».

– «Пропускные»?

– Это те, кто пользуется обычными карточками. А «лицевые» – те, кто каждый раз устраивает шоу: подходит к камере, отходит, подбирает выражение лица... У нас же инновационная компания, гиков хватает. Некоторые принципиально не носят пропуск, мол, с лицом – это «современному».

– Удобно, особенно если карточку забыл, – заметил Максим.

– Вот именно. Говорят, скоро еще поставят станцию здоровья, – усмехнулась Зоя. – Камеры будут делать экспресс-чекап: измерять давление, уровень сахара и мотивацию к работе – все по зрачку! Типа, зашел в офис – и сразу тебе диагноз.

Лифт тем временем приехал на первый этаж.

– Смотри, тут несколько хитростей. Видишь дверь слева от охраны? Через нее можно выходить, чтобы не толкаться у центрального входа. Только лучше делать это за пять минут до или после начала и конца рабочего дня: основной поток уже схлынет и не придется стоять в очереди.

Максим кивнул, одновременно сканируя взглядом пространство.

– А вон там, – Зоя указала в сторону, – VIP-холл с отдельными лифтами. Для топов.

– А чем им обычные не подходят? С крестьянами, что ли, негоже видеться? – хмыкнул Максим. Где-то глубоко в нем дал о себе знать пролетарский гнев – то ли воспитание родителей, то ли прошивка, унаследованная вместе с ДНК.

– Думаю, тут не в элитарности дело, – спокойно ответила Зоя, – а в скорости и безопасности. Наши лифты останавливаются на всех этажах, а ВИП-кабина идет напрямую на верхние. Без остановок, без свидетелей.

Максим усмехнулся. «Скорость и безопасность. И немного театра».

Пролетарскую жилку в душе Макса не очень устроил ответ Зои. Легкая злость смешивалась с завистью. Но, как говорил один социолог, революции обречены: пролетариат мечтает не столько освободиться от угнетателей, сколько сам занять их место.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.